

На втором этаже уютной и тихой чайной звучала нежная музыка, проникая прямо в сердца слушателей. Посетителей на втором этаже было не много, с дюжину или около того. Небольшие группы и пары приглушенно беседовали, полностью погруженные в свои обсуждения. Неожиданно на ступеньках послышались шаги и многие не удержались от того, чтобы бросить взгляд на проход.

Юная девушка с собранными в конский хвост волосами, одетая в джинсы и белую рубашку-поло, поднималась по ступенькам рядом с высокой, коротко подстриженной женщиной в пурпурном повседневном платье.

Лица всех сидящих в чайной внезапно озарились!

– Смотри, две красотки! Особенно та, что в пурпурном платье! – парень зацокал языком. – Вернувшись в Ан Йи спустя четыре года в университете Сучжоу, я и не ожидал увидеть здесь такую красоту. Какая уточенная женщина! Хотя эта девушка рядом с ней слишком уж юная, она тоже симпатичная и выглядит так невинно.

– Мартышка, не важно, на сколько красивы эти женщины, они принадлежат другим мужчинам. Хватит мечтать!

– Эй, приятель, не бей по больному. Ладно, кто эта высокая леди с короткими волосами? Я здесь прожил больше 20 лет, но впервые вижу на столько красивую женщину. Черты её лица и ореол элегантности...ох...от неё просто дух захватывает...

– Я вот что тебе скажу, Мартышка. Эта красавица – Лин Цинь – очень влиятельная персона, обеспеченная, образованная и из хорошей семьи. Лэнд Ровер, который мы видели два дня назад – тот самый, что стоит два миллиона юаней – принадлежит ей. В Ан Йи она владеет гостиницей и двумя чайными. И они лишь малая часть недвижимости, зарегистрированной на её имя.

– На столько влиятельная? – невольно поразился парень по прозвищу «Мартышка».

Ан Йи – обычный уезд в провинции Цзянсу. В таком маленьком городе Лэнд Ровер за два миллиона юаней действительно был поразительным явлением.

– Госпожа Лин, Ваша комната готова. Прошу, следуйте за мной, – сказала официантка со второго этажа, перед тем как начать подниматься вверх. Провожаемые любопытными взглядами многих посетителей, две женщины неспешно проследовали за официанткой в VIP-комнату, закрыв за собой дверь.

Внутри комнаты.

Они заказали чайник чая и ждали, пока уйдет коридорный.

– Сестра Лин, ты приходила сюда каждый день последние нескольких дней и каждый раз именно в эту комнату. Ха-ха, твои истинные намерения слишком очевидны, – девушка с конским хвостом улыбнулась, глянув в окно на расположенный через дорогу сиротский приют.

Во дворе перед приютом лишь несколько человек из персонала играло с сиротами.

- Ах ты маленькая пронира, - улыбнулась Лин Цинь. Однако, она все же несколько раз украдкой взглянула в окно на сиротский приют, её взгляд словно пытался выцепить там то, что никак не мог найти. Тень сожаления промелькнула на её лице.

- Как странно. Похоже, что Тенг Циньшан там и не появлялся. Неужели он не пришел сегодня? Разве он не знает, что наша госпожа Лин страстно желает увидеться с ним? - пожаловалась девушка.

- Ладно, Мин, хватит дурачиться, - засмеялась Лин Цинь.

Юная девушка с конским хвостом - Сяо Мин - кивнула и вслух задумалась: - Сестра Лин, Тенг Циньшан кажется мне очень загадочным. Помнишь, как мы поднимались на Большой Хинган? Когда ты попала в беду, Тенг Циньшан пронес тебя на спине почти двадцать миль вверх и вниз по ветреной горной дороге. Горной дороге! Этот Тенг Циньшан пугающе силен.

- Да, он очень загадочный, - согласилась Лин Цинь.

Лин Цинь всё еще ясно помнила какие события привели к её знакомству с Тенг Циньшаном.

Тогда Лин Цинь с несколькими друзьями отправились покорять горный хребет Большой Хинган. Поскольку все они были опытными пешими туристами, группа Лин Цинь решила не идти безопасной и известной туристической тропой. Вместо этого они наняли гидом местного деревенского жителя, и отправившись в область, закрытую для туристов.

Кто бы мог подумать, как всё обернется...

Экзотическая, нетронутая природа горного хребта была невероятно чарующей, и внимание Лин Цинь привлекли редкие виды птиц. Чтобы их пофотографировать, она решила подобраться поближе и отделилась от друзей. К моменту, когда Лин Цинь осознала серьезность своего положения, она уже давно потеряла свою группу из виду.

В этой дикой местности сотовый телефон не ловил сигнал, поэтому связаться с остальными она не могла.

В такой ситуации, даже если бы она звала на помощь весь день, никто бы её не услышал. Лин Цинь оставалось только смириться и повернуть назад, но кто мог представить, что в горах Хинган она наткнется на группу браконьеров? Бросив взгляд на её одежду, браконьеры сразу поняли, что происходит. Скрывавшиеся глубоко в лесу, они не были с женщиной уже долгое время, и их гормоны сошли с ума при виде прекрасной Лин Цинь. Не раздумывая, они немедленно стали до неё помогать. Дух Лин Цинь был несгибаем, и она отчаянно, но безуспешно, сопротивлялась. Одна женщина против пяти крепкий мужчин. Разве был у неё шанс одержать верх?

Естественно, они могли покалечить Лин Цинь, и она ничего не могла сделать, только молча ждать унижений. И тогда, когда Лин Цинь уже почти совсем отчаялась, Тенг Циньшан неожиданно возник прямо возле неё, появившись со стороны горы Хинган. Его атаки были молниеносными, и, прежде чем раненная Лин Цинь осознала происходящее, пятеро парней уже без сознания лежали на земле.

- Ммм... - от нахлынувших воспоминаний на лице Лин Цинь медленно растянулась задумчивая улыбка.

- Сперва Тенг Циньшан хотел, чтобы я отправилась назад одна. В конечном итоге и к моему

счастью, он не был на столько жесток и отнес меня домой на своей спине. – Лин Цинь запомнила каждую секунду этого пути. Несмотря на тряскую горную тропу, Лин Цинь чувствовала себя расслабленно и умиротворенно. Лежа на спине Тенг Циньшаня, она ощущала себя маленькой лодкой, несомой течением назад в гавань.

Все двадцать миль по ухабистой дороге Тенг Циньшан нес Лин Цинь на своей спине до конечного пункта их пути.

Большинство людей вымоталось бы и запыхалось просто пройдя двадцать миль, не говоря уже о том, чтобы нести кого-то на своей спине. Более того, это были дебри Большого Хингана. Даже для спецподразделения армии это было бы не простой задачей.

После того, как загадочный Тенг Циньшан и Лин Цинь простились в Да Хинган, Лин Цинь подумала, что скорее всего она не увидит его снова. Кто мог представить, что в Ан Йи они встретятся вновь.

– Тенг Циньшан, – пробормотала Лин Цинь, всё еще погруженная в свои воспоминания.

– Госпожа Лин, смотрите! Это Тенг Циньшан! – она очнулась от радостного крика Сяо Мин и, не удержавшись, обернулась к окну и выглянула наружу.

Через дорогу находился приют «Сиротский дом Хуа Хин». Лин Цинь и Сяо Мин хорошо могли видеть его детскую площадку из окна. На площадке, с большим горшком полным яблок, появился по-простому одетый, коротко стриженный молодой парень в очках.

– Ура! Яблоки!

– Время есть яблоки!

– Все постройтесь, принесли яблоки.

– Не спешите, все становимся позади меня. Встаньте друг за другом!

Все дети, игравшие во дворе, быстро и послушно выстроились в две очереди.

В «Сиротском доме Хуа Хин» каждый ребенок получал стакан молока с утра и один фрукт после полудня, каждый день. Обычно у сирот не было никаких других перекусов, поэтому послеполуденные фрукты были им весьма по душе.

– Спасибо, дядя Тенг.

Детишки вели себя очень хорошо, пока им раздавали красивые спелые красные яблоки.

Услышав это, молодой парень улыбнулся, не переставая передавать яблоки детям.

...

Из окна чайной Сяо Мин и Лин Цинь продолжали наблюдать как коротковолосый парень раздает фрукты.

– Сестра Лин, Тенг Циньшан выглядит таким счастливым. Похоже, ему действительно нравятся эти дети, – вздохнула Сяо Мин.

– Да, ему очень нравятся дети. Иначе он бы не был волонтером в этом приюте, – взгляд Лин

Цинь был прикован к молодому человеку. Любовь Тенг Циньшана к сиротам и искренняя улыбка на его лице полностью пленили Лин Цинь. – Сяо Мин, я только что вспомнила, мне нужно кое-что сделать.

– Сделать что? – глаза Сяо Мин загорелись.

Лин Цинь громко вздохнула. – Госпожа Хуа Хин тридцать лет управляет этим приютом в одиночку. Это воистину заслуживает уважения и восхищения...Я была бы счастлива пожертвовать им один миллион юаней. Сходи свяжись с представителями приюта.

Госпоже Хуа Хин было уже больше восьмидесяти лет, и она занимала должность директора «Сиротского дома Хуа Хин».

– Это хороший поступок, – радостно согласилась Сяо Мин.

...

Молодой коротковолосый парень, Тенг Циньшан, продолжал раздавать детям яблоки, большинство из которых уже получило свои яблоки и с удовольствием их ело.

– Такое маленькое, – маленький мальчик с вьющимися волосами взглянул на яблоко в своей ладонь, и затем уставился на яблоки других детей. От него не укрылось, что его яблоко было меньше в сравнении с их яблоками. Когда приют закупал эти яблоки, естественно, что никто не мог выбирать яблоки так, чтобы они все были одного размера. Поэтому фрукты, полученные детьми, не были одинаково большими.

Но дети любят соперничать друг с другом! Поэтому получить яблоко меньшего размера было соразмерно проигрышу.

– Братец, моё яблоко самое маленькое. Твоё намного больше моего. На самом деле, оно почти в два раза больше! – пожаловался кудрявый малыш стоящему рядом с ним мальчику постарше.

– Что ж, у меня сегодня живот побаливает и я не думаю, что смогу съесть всё это яблоко. Хочешь поменяться? – рассмеялся мальчик постарше. Карие глаза малыша радостно зажглись.
– Правда? – спросил он, не сводя глаз с огромного яблока, лежавшего на широкой ладони брата.

– Стал бы я шутить над тобой? – мальчик постарше смеясь взял маленькое яблоко с ладони младшего брата и отдал ему яблоко побольше.

Тенг Циньшан, который как раз закончил раздавать фрукты, стал свидетелем этой сцены.

«Эти братья...» Взгляд Тенг Циньшана подёрнулся дымкой воспоминаний, а перед глазами возникла очень старая сцена.

Это было в канун Лунного Нового Года. Очень давно...

Порхающие снежинки и шум непрерывно взрывающихся фейерверков снаружи. В необставленном доме горстка ребят с радостными криками окружила шестидесятилетнюю женщину.

– Это на всех. Подходите по одному! – старая седая женщина, присматривающая за этими детьми, дала каждому по три конфеты «Белый кролик». В то время, в эпоху нищеты, получить

эти конфеты в канун Нового Года было чем-то по-настоящему невероятным.

– Спасибо, бабушка!

Ребята, переполняемые восторгом, разворачивали обертки конфет, по одной за раз.

Вот уже полтора года они не ели сладостей и устоять против такого искушения было невозможно. Все счастливо ели, возбужденно попискивая.

– Братец! – мальчик в старой залатанной рубашке, скривив рот смотрел на старшего брата.

– Что случилось, Цинь Хе? – недоуменно взглянул на него стоящий рядом мальчик, чуть повыше ростом и в такой же изношенной одежде.

– Я-я съел все конфеты. Они были такими вкусными... И я съел их в одно мгновение... – маленький мальчик по имени Цинь Хе наблюдал, как остальные дети медленно поедают свои конфеты, и пускал слюну чуть ли не до пола. Мальчик повыше ростом наклонил голову и задумчиво посмотрел на две конфеты, лежащие в его ладони.

– Цинь Хе, возьми их и съешь, – сказал мальчик повыше.

– Братец, а ты разве не хочешь? – Цинь Хе колебался.

– У меня зуб разболелся, – рассмеялся старший брат. – Ужасно разболелся, как только я съел первую конфету. Они все твои. Но запомни, не жуй конфеты, когда ты их ешь. Ты их жевал, поэтому съел все свои три конфеты пока остальные ели только первую.

– Я понял, братец. Ты лучший! – рассмеялся Цинь Хе. – Здесь две конфеты, поэтому каждому по одной. Согласен?

Мальчик повыше склонил голову. Он тоже был просто маленьким мальчиком, поэтому тоже не мог устоять перед конфетным соблазном. – Идёт, каждому по одной, – кивнул он.

....

– Каждому по одной, – тихо прошептал Тенг Циньшан. «Цинь Хе, уже двадцать лет прошло. Двадцать лет!»

Послышались шаги. Тенг Циньшан поднял взгляд и увидел направляющуюся к нему седую пожилую женщину, которую сопровождала другая женщина.

– Бабушка-директриса!

– Здравствуйте, бабушка-директриса!

Большая группа сирот приветствовала её радостными криками. Улыбка, подобно распускающемуся цветку, расцвела на лице седоволосой старой женщины.

«Бабушка-директриса.» Тенг Циньшан замер в нерешительности в присутствии этой женщины. В его памяти ещё были свежи воспоминания о том, как эта бабушка заботилась о нем и его брате. «Прошло двадцать лет. Директрисе сейчас должно быть уже восемьдесят три года.» Тенг Циньшан волновался, ощущая легкую дрожь в теле.

Тем не менее, ему удалось вернуть самообладание и успокоить сердцебиение.

- Госпожа директриса, этого молодого человека зовут Тенг Циньшан, он пришел к нам волонтером и работает здесь уже шесть дней. Очень усердный и умный молодой человек, - рассмеялась сопровождавшая директрису женщина.

- Ох, значит, Тенг Циньшан? - улыбнулась седая восьмидесяти-с-лишним-летняя женщина, посмотрев на Тенг Циньшана.

- Тенг Циньшан, ты не позаботишься о директрисе, пока я схожу на кухню и приготовлю ужин для детей? - с улыбкой спросила женщина.

- Конечно, тетя Лью, - рассмеялся Тенг Циньшан

- Директриса, я пойду первой, - сказала женщина, в то время как Тенг Циньшан спустился вниз и подал руку директрисе. Старая женщина с нежной улыбкой на лице ласково посмотрела на Тенг Циньшана. - Циньшан, тебе сейчас двадцать три, верно? Я просмотрела твоё резюме.

- Да, я только что закончил институт. - кивнул Тенг Циньшан.

- Судя по твоей нежной коже, ты никогда прежде не занимался тяжелой работой. Тебя здесь не перезагрузили работой за последние несколько дней? - улыбнулась старая седая женщина.

- Нет, я был невероятно счастлив работая здесь всё это время, - улыбаясь сказал Тенг Циньшан, сопровождая директрису.

Бабушка-директриса взволнованно сказала: - Признаться, Циньшан, я чувствую сильную связь с тобой, каждый раз, когда смотрю на тебя. В эти моменты я не могу не думать о прошлом. В этом приюте рос мальчик, которого звали так же, как и тебя, ему было тогда лет восемь. Условия в то время в приюте были очень скромными, и о детках заботились только я и моя старшая дочь. Тогда здесь росли два брата, одного звали Циньшан, а другого Цинь Хе. Я дала им эти имена. Твоё имя тоже Циньшан...Это действительно судьба.

Дрожа, Тенг Циньшан кивнул. - Да, должно быть и правда судьба.

- Но Циньшан был усыновлен и покинул этот приют где-то двадцать два года назад. Сейчас ему должно быть уже около двадцати девяти, намного старше тебя. Возможно, он даже женился, и у него уже есть свои дети, - сказала бабушка-директриса. - Он был очень послушным ребёнком, но я не знаю, как он поживает сейчас. Я слабею с каждым днём. Если бы я только могла увидеть его вновь...

Тенг Циньшан был очень тронут этой речью. - Я верю, что ваше желание, директриса, однажды может осуществиться.

Тенг Циньшан и Цинь Хе были братьями, которых оставили на пороге приюта сразу после их рождения. В то время директриса Хуа Хин только открыла этот приют для сирот. Тенг Циньшан и Цинь Хе были в первой группе воспитанников этого приюта. Более того, бабушка-директриса растила тех детей сама. Поэтому её привязанность к ним была очень глубокой.

...

Лин Цинь и Сяо Мин наблюдали за Тенг Циньшаном пока он работал. Сперва он отвел директрису, затем вернулся и играл с детьми. Всё это время он не выглядел раздраженным или нетерпимым. Все дети так же отвечали ему любовью и звали его «дядя Тенг». После игр Тенг Циньшан отвел детей в столовую на ужин.

- Сестра Лин, он вышел! - немедленно воскликнула Сяо Мин.

Когда Тенг Циньшан вышел из главных дверей приюта, Лин Цинь окликнула его из окна: - Тенг Циньшан! - и только тогда он посмотрел вверх.

- Зайди к нам и отдохни немного. - улыбнулась Лин Цинь. Она знала, что он уже поужинал в столовой, и хотя она уже приглашала его несколько раз прежде, Тенг Циньшан всего дважды заходил сюда поговорить с ней.

Тенг Циньшан с улыбкой покачал головой. - Спасибо, но мне нужно кое-что сделать сегодня. Давай встретимся в следующий раз.

- Хорошо...тогда в следующий раз. - Лин Цинь была немного разочарована, но продолжала улыбаться.

Сяо Мин и Лин Цинь сидели и смотрели, как Тенг Циньшан уходит.

- Сестра Лин, Тенг Циньшан не проявил к тебе никакого уважения. Он отказался, даже после приглашения, полученного от красавицы Лин Цинь собственной персоной! - смеясь сказала Сяо Мин.

- Всё в порядке. Давай поужинаем у меня дома. - Лин Цинь встала и покинула чайную вместе с Сяо Мин.

Во дворе фермы, расположенной на окраине Ан Йи.

В пустом внутреннем дворе стоял Тенг Циньшан, раздетый по пояс и без очков. В очках Тенг Циньшан казался скромным и благонаправным. Сняв их, он выглядел сильным и непоколебимым.

С обнаженным торсом Тенг Циньшан выполнял стойки Синъицюань Трех Позиций.

Он глубоко вдохнул и резко выпятил грудь, имитируя тигриные когти руками. Его ноги перемещались по грязи, словно он танцевал в воздухе. Тенг Циньшан выглядел мужественно и распространял вокруг ауру незыблемой горы. Не важно, двигался ли он вперед, поворачивал вправо или выполнял атакующие движения, его манера держаться говорила людям о том, что он непоколебим.

Фью, фью!

Его движения со свистом рассекали воздух.

Встав в позицию, он замер - недвижимый, литой, как котёл.

Его левая нога была словно плуг, вспахивающий землю. Внезапно он топнул правой ногой, всё его тело выгнулось до предела, подобно большому луку. Затем, словно выпустив стрелу, он выбросил правый кулак вперед.

Бум!

За возникшим из ниоткуда звуком, словно что-то взорвалось в воздухе, последовала мощная струя ветра.

От Синъицюань Трех Позций он без малейшей заминки перешёл к «Пушечному удару, пробивающему небо» стиля Пяти Элементов. Словно поток воды, этот удар, без вложения в него особой силы, имел огромную мощь и был подобен резкому взрыву.

Если бы люди из общества боевых искусств наблюдали бы эту сцену, они бы застыли на месте в ужасе.

Тенг Циньшан начал передвигаться по внутреннему двору, вставая в стойки Синъицюань Трех Позций и периодически переходя к рукопашному стилю Пяти Элементов. Из всего стиля Пяти Элементов его атака пушечного кулака была уже доведена до совершенства.

[Прим. Синъицюань – один из видов боевых искусств Китая
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8A%D0%B8%D1%86%D1%8E%D0%B0%D0%BD%D1%8C>]

Развернувшись, Тенг Циньшан вернулся в базовую стойку Синъицюань Трех Позций и медленно выдохнул.

Его разум был спокоен, как вода, словно спокойная гладь озера. Он ясно ощущал каждую частичку своего тела – от крупных органов и мышц до каждой поры на коже и даже каждой волосяной фолликулы. Однако это по-прежнему было далеко от того, что представлял собой «внутренний взор» согласно легендам.

[Прим.: Подразумевается способность физически видеть свое тело изнутри, поэтому сложно объяснить, что собой представляет внутренний взор.]

«Хотя остался всего один последний шаг, он кажется непреодолимым естественным препятствием. Если я смогу достичь предела великого мастера в этой жизни, то я смогу умереть без сожалений» – Тенг Циньшан не смог сдержать вздох.

Познавший Путь утром, может спокойно умереть вечером.

Боевое искусство Синъицюань является одним из трех Духовных Боевых Искусств и в его истории было несколько человек, которые смогли достичь предела мастера. Однако в современном обществе сложно найти того, кто владел бы этим искусством.

«Эта площадка слишком хрупкая, я не могу практиковаться здесь в полную силу» – Тенг Циньшан осмотрел бетонный пол, на котором уже появились трещины. Он просто практиковался, поэтому ещё не показал всё, на что способен. Если бы он на самом деле тут дрался, бетонная площадка разрушилась бы в одно мгновение.

Закончив, Тенг Циньшан сел на пол и скрестил ноги. Вдыхаемый воздух прокладывал свой путь в его теле, пока не достигал сердца. Его дыхание было настолько легким, что его с трудом можно было заметить. Его разум по-прежнему был спокоен, как вода.

Он ощущал себя безгранично расслабленным.

Вшш, вшш... Шум крови, текущей в его теле, был похож на слабый, медленно нарастающий звук бурлящей воды. Даже своё тихое сердцебиение он слышал отчётливо.

Время пролетело быстро и вот уже наступила полночь.

Тенг Циньшан всё так же продолжал сидеть во внутреннем дворике, а в это время снаружи, на цементной дороге, одетый в черное высокий и худой мужчина, заговорил, понизив свой голос. В прикрепленный к воротнику микрофон он произнес: – Серый Орел, я только что прибыл в предполагаемое местонахождение цели.

Худой мужчина попытался успокоиться. Легко ступая, он тихо приблизился к цели, не издав ни единого звука.

Используя обе руки, он ухватился за стену, сжав пальцы. Словно превратившись в леопарда, он прыгнул через стену. Приземляясь, мужчина коснулся земли одновременно ногами и руками практически беззвучно.

Только когда одетый в черное мужчина оглянулся вокруг, он заметил сидящего посреди двора парня в позе лотоса. Зрелище испугало его до полусмерти.

– Парни, вы меня даже до сюда выследили? – сидящий со скрещенными ногами парень внезапно открыл глаза.

«Бежать!». Мужчина в черном моментально побледнел, поняв, что нужно убираться как можно скорее.

Он точно знал, что при «незаметном покушении», у него может ещё был бы маленький шанс на успех.

Однако, его раскрыли. Его здравый смысл подсказывал, что у него нет и надежды на победу.

Вшуууу. Мужчина в черном стремительно бросился назад, одновременно сворачивая, в попытке пересечь двор.

Бум!

Мгновение и мужчина в черном увидел, как тень со скрещенными ногами настигает его, подобно шторму. Всю бетонную площадку резко тряхнуло, и она разверзлась под его ногами. Тень разъяренным тигром прыгнула на него с расстояния 7-8 метров. Мужчина был в таком ужасе, что даже не успел достать оружие.

– Агрх! – резкая боль пронзила его горло.

– Гх...а...– он пытался говорить, но не смог произнести ни единого слова. Голова мужчины безвольно повисла, когда жизнь покинула его.

Тенг Циньшан оторвал рукав с рубашки наемника и размазал кровь по его руке. Показалась черная, замысловатая татуировка-штрихкод. Несмотря на слабый лунный свет, Тенг Циньшан мог четко её рассмотреть благодаря своему отличному зрению. Выражение его лица медленно менялось. «Поверить не могу, что они действительно решились потратить такую огромную сумму и заказать «Руку Тьмы» выследить меня.»

«Мое местонахождение уже было обнаружено. Мне не стоит более задерживаться в Ан Йи.»

Тенг Циньшан немедленно направился в свою комнату. Он переоделся в новый комплект одежды, упаковал свои вещи и глубокой ночью тихо покинул уезд Ан Йи.

<http://tl.rulate.ru/book/244/4374>